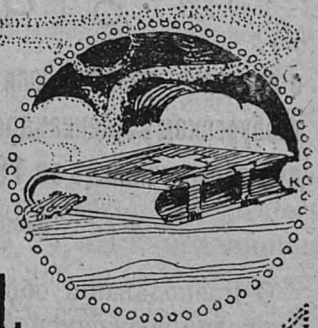

ИЗВѢСТІА

по
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журн. „Отдых Христианина“.

Цѣна „Отдыха Христ.“ 4 руб. Цѣна „Извѣстій“—1 руб.
Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№ 4.

15-го Февраля.

1913 г.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Св. Синода.

Назначены пенсіи изъ казны: протоіерею Василию Полетаеву—300 р. въ годъ—съ 8-го юня 1912 года.

Указомъ Св. Синода, отъ 13-го февраля 1913 г. за № 2797, при церкви СПБ. подворья Творожковскаго монастыря открыта штатная священническая вакансія, съ тѣмъ, чтобы содержаніе по этой вакансіи относилось на мѣстныя средства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

Утверждены въ должности старостъ: 8-го февраля—кр. Александръ Бѣловъ—Михаило-Архангельской церкви въ Инженерномъ замкѣ.

Опредѣлены: 8-го февраля—состоящій на вакансіи псаломщика при Сестрорѣцкой Петро-

павловской церкви діаконъ Владиміръ Увѣровъ—на вакансію штатнаго діакона при той же церкви.

Перемѣщены: 8-го февраля—священникъ Алексѣевской Вознесенской церкви, Гдовскаго у., Михаилъ **Виноградовъ**—къ Рѣдкинской церкви, Ямбургскаго у.; священникъ Вороновской церкви, Новоладожскаго у., Іоаннъ **Анисимовъ**—къ Валговицкой церкви, Ямбургскаго у.; 31-го января—псаломщикъ Ремедской ц-ви, Гдовскаго у., Георгій **Баклаковъ**—къ церкви Павловскаго института въ СПБ., съ возведеніемъ въ санъ діакона.

Уволены въ отпускъ: псаломщикъ Копанецкой церкви, Ямбургскаго у., Василій **Громовъ**—на одинъ мѣсяць—5-го февраля.

Умершіе: діаконъ СПБ. Екатерининской ц-ви Александръ **Близнаекій**—10-го февраля.

ОТЧЕТЪ

о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ Антоніевскомъ духовномъ училищѣ за 1911—1912 учебный годъ.

(Продолженіе).

О преподаваніи общей церковной и русской церковно-гражданской исторіи въ классахъ перваго отдѣленія преподавателемъ Владиміромъ Смирновымъ представлена записка слѣдующаго содержанія: „Въ первую половину учебнаго года я изучалъ съ учениками III класса общую церковную исторію (кончая отдѣленіемъ Западной церкви отъ союза съ Восточной), а во второе полугодіе—отечественную исторію (кончая Куликовской битвой).

Въ IV классѣ въ оба полугодія мы продолжали и закончили изученіе курса отечественной исторіи. Учебниками намъ служили—Краткая (по программѣ городскихъ училищъ) церковная исторія прот. П. Смирнова и Учебникъ русской исторіи (курсъ элементарный) М. Острогорскаго, а пособіями — настѣнные карты, составленныя А. В. Добряковымъ.

Уроки свои я начиналъ спрашиваніемъ заданнаго. Хотя при двухъ урокахъ исторіи въ недѣлю приходилось очень дорожить временемъ, я все-таки требовалъ отъ отвѣчающихъ полнаго разказа, желая дать имъ лишній случай поупражняться въ связной рѣчи, и только при спрашиваніи „стараго“ прибѣгалъ къ вопросоотвѣтной формѣ. Затѣмъ, чтобы классъ не скучалъ, слушая изъ устъ отвѣчающаго уже болѣе или менѣе извѣстное и при томъ, конечно, не всегда въ хорошемъ изложеніи, я помогалъ передающему заданное и исправлялъ его ошибки лишь въ тѣхъ случаяхъ, очень рѣдкихъ, когда этого не могли сдѣлать даже лучшіе ученики, а обычно вызывалъ для того товарищей [отвѣчающаго]. Во вторую половину урока я выяснялъ задаваемое.

Здѣсь, чтобы расширить историческія познанія своихъ учениковъ и возбудить въ послѣднихъ еще большій интересъ къ исторіи, я позволялъ себѣ выходить изъ рамокъ названныхъ выше учебниковъ: въ дополненіе къ послѣднимъ я читалъ что-либо изъ болѣе

полныхъ курсовъ или изъ сборниковъ историческихъ разказовъ (графа М. Толстого, Бахметевой, Елпатьяевскаго и т. п.), или прямо изъ историческихъ памятниковъ (напр., изъ лѣтописи), а еще чаще, пользуясь тѣми-же пособіями, разказывалъ, такъ какъ простое, но живое слово слушается учениками съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ чтеніе хотя бы и художественно написанной статьи. Съ тою же цѣлью расширенія ученическихъ познаній въ исторіи и увеличенія интереса къ ней, я попутно указывалъ своимъ ученикамъ на беллетристическія произведенія, написанныя на историческія темы (Пушкина, графа А. Толстого, Загоскина), и знакомилъ съ ихъ содержаніемъ; въ такихъ случаяхъ всегда находились охотники прочесть рекомендуемое и, дѣйствительно, прочитывали.

Въ концѣ года часть уроковъ, по обычаю, была удѣлена повторенію пройденнаго, но и въ теченіе всего учебнаго года я прибѣгалъ къ нему, дѣлая это всякій разъ, какъ мы заканчивали тотъ или другой отдѣлъ учебника. Для еще большаго укрѣпленія своихъ знаній каждому ученику IV класса было предложено составить конспектъ ко всему пройденному курсу, что они и сдѣлали“.

Преподаватель того-же предмета въ III и IV классахъ второго отдѣленія и въ III классѣ третьяго — Михаилъ Соколовъ преподавалъ свой предметъ „примѣнительно къ программѣ, насколько это было возможнымъ, при уменьшенномъ, сравнительно съ первоначальнымъ планомъ, числѣ уроковъ. Общая церковная исторія изучалась въ III-хъ классахъ. При этомъ разказъ о первоначальномъ распространеніи церкви въ вѣкъ апостольскій и изученіе этого періода велись по книгѣ „Дѣяній св. апостоловъ“. Далѣе учебникомъ служило краткое руководство прот. П. Смирнова, но въ виду его краткости — пополнялось и разъяснялось болѣе подробно изустными разказами учителя. Въ преподаваніи исторіи русской имѣлась въ виду поставленная въ объяснительной запискѣ къ программѣ цѣль преподаванія — возбудить любовь и интересъ къ родной странѣ и ея исторіи. При разказахъ о замѣчательныхъ событіяхъ и лицахъ часто указывалось на литературныя произведенія и памятники, гдѣ эти событія представлены въ живомъ, конкретномъ образѣ. Эти произведенія иногда читались въ классѣ,

иногда рекомендовались ученикамъ для внѣ-класснаго чтенія. Это возбуждало интересъ къ чтенію книгъ по исторіи, и при отвѣтахъ ученики часто не ограничивались свѣдѣніями, сообщаемыми въ учебникѣ, но пополняли свой разсказъ и тѣмъ, что они пріобрѣтали изъ чтенія. На урокахъ пользовались историческими стѣнными картами. Учебниками служили: Руководство Рождественскаго и отчасти Острогорскаго“.

Преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ классахъ перваго отдѣленія и I классѣ третьяго Петръ Смирновъ „стремился слѣдять живую литературную рѣчь прочнымъ достояніемъ своихъ учениковъ и выработать умѣнье сознательно пользоваться ею устно и письменно, короче говоря, ставилъ себѣ задачей научить своихъ учениковъ читать, говорить и писать. Средствами къ осуществленію этой задачи для преподавателя служили: 1) чтеніе (статарное и курсорное) литературныхъ произведеній съ сопутствующими работами, 2) изученіе грамматики и 3) письменныя упражненія.

Въ основу преподаванія роднаго языка было положено „объяснительное чтеніе“, т. е. обстоятельное усвоеніе и тщательное изученіе художественныхъ произведеній родныхъ писателей. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе удѣлялось собственно чтенію (не изученію наизусть) домашнему и классному какъ прозы,—прозаическихъ отрывковъ по хрестоматіямъ и цѣлыхъ произведеній,— такъ и поэзіи—стихотвореній и басенъ. Домашнее чтеніе имѣло характеръ опредѣленной, вполне сильной задачи. Обыкновенно ученикамъ, по полученіи ими нѣкотораго навыка, для прочтенія предлагалась статья, стихотвореніе или басня, и въ качествѣ домашней работы (къ слѣдующему уроку) имъ ставились простыя, ясныя и точныя требованія: 1) *прочитать* статью хорошо—разъ, два, три и даже болѣе, т. е. настолько внимательно, чтобы понять и усвоить читаемое и вмѣстѣ съ тѣмъ не только замѣтить всѣ слова и выраженія мало понятныя или совсѣмъ непонятныя, но и постараться опредѣлить ихъ значеніе съ помощію свѣдѣній о составѣ словъ и словопроизводствѣ; 2) *рѣшить* (или только подумать о рѣшеніи) поставленные преподавателемъ *вопросы*, которые направляютъ вниманіе учениковъ къ лучшему усвоенію читаемаго и хода мыслей, и *составить* оглавленіе

или *планъ* (устно или письменно), т. е. обдумать матеріаль для классной разработки; 3) *научиться выразительно*, толково и отчетливо *читать* статью, т. е. упражняться въ выразительномъ чтеніи, и уяснить себѣ, что и какъ нужно выразить голосомъ при чтеніи; 4) *умѣть* (иногда попробовать) въ связномъ устномъ пересказѣ въ порядкѣ подлинника или въ измѣненномъ видѣ *передать прочитанное*, т. е. на ряду съ отчетливымъ усвоеніемъ читаемаго отъ учениковъ требовалась связная, ясная передача; и 5) *выполнить* ту или иную *грамматическую задачу*, соответственно проходимоу отдѣлу. Всѣ необходимыя для яснаго и точнаго пониманія свѣдѣнія, недоступныя самостоятельнымъ усиліямъ учениковъ, сообщаются при задаваніи урока, а иногда читается преподавателемъ и самая статья. Домашнее чтеніе съ такими требованіями и характеромъ заставляетъ ученика пристально вчитываться, вдумываться въ читаемое и, по мнѣнію преподавателя, должно научить осмысленному самостоятельному чтенію. Будучи подготовительнымъ и пробнымъ, оно даетъ возможность ученику явиться въ классъ съ продуманнымъ матеріаломъ и нѣкоторой подготовкой, что осмысливаетъ и самую классную работу, которая отвѣчаетъ уже на естественные запросы учениковъ. Такое домашнее чтеніе сопровождалось въ слѣдующій урокъ *класснымъ чтеніемъ*, служащимъ дополненіемъ, завершеніемъ, образцомъ для внѣкласснаго.—*Классныя занятія* въ этомъ случаѣ составляли: 1) всесторонняя *проверка* домашней работы по всѣмъ пунктамъ, 2) дальнѣйшее и всестороннее *уясненіе* читаемаго (и прочитаннаго) со стороны содержанія и формы (впрочемъ по правилу: объясненія не должны отвлекать отъ читаемаго и ослаблять впечатлѣніе отъ него) путемъ историко-литературнаго комментарія, анализа построенія, указанія развитія содержанія и признанія необходимости той или иной части для главной мысли, путемъ сопоставленія, сравненія съ извѣстнымъ, съ прежде читаннымъ, путемъ обобщенія и т. п.; 3) *обученіе связной передачи* содержанія безъ измѣненія формы или съ измѣненіемъ, и 4) *составленіе* такъ называемаго устнаго *отчета* о прочитанномъ, или свода, изложенія результатовъ объяснительнаго чтенія (опредѣленіе сущности читаемаго или главнаго содержанія и плана,

выдѣленіе главныхъ лицъ и ихъ характеристика, извлеченіе и связанное изложеніе событий и мыслей вычитанныхъ, сравненіе и сопоставленіе). — При этомъ учащіеся видятъ тѣсную связь, полную необходимость, и прямую нужду во всѣхъ подробностяхъ и частностяхъ своей домашней и классной работы; такъ, напримѣръ, расчлененіе статьи или стихотворенія на части, составленіе плана, помогая лучшему пониманію содержанія, въ то же время имѣетъ громадное значеніе и для выразительнаго чтенія, указывая размѣръ паузъ, правильнѣе опредѣляя логическія ударенія и т. д. Самая классная работа въ такомъ случаѣ (при предварительномъ чтеніи) пріобрѣтаетъ большую цѣнность, большій интересъ, такъ какъ ученикъ чувствуетъ разницу въ пониманіи читаемаго самостоятельно и въ классѣ, подъ руководствомъ, сознаетъ, какъ его кругозоръ постепенно, въ теченіе класснаго времени, раздвигается, расширяется, какъ неясное становится яснымъ, опредѣленнымъ. Таковъ общій ходъ домашнихъ и классныхъ работъ при чтеніи.

Вмѣстѣ съ собственно чтеніемъ шло изученіе литературныхъ образцовъ наизусть. Изъ образцовъ по возможности выбирались такіе, которые возбуждали религіозныя чувства, любовь къ людямъ и къ русской природѣ, вызывали на размышленія, а своею формою пріучали къ лучшему выраженію чувствъ и мыслей. И здѣсь вниманіе учениковъ сосредоточивалось на томъ, чтобы правильно понять образецъ, отчетливо усвоить и умѣть передать содержаніе его. Въ качествѣ домашней работы ученикамъ ставились тѣ же задачи и требованія, что и при чтеніи, и классныя занятія были тѣ же, съ тою только разницею, что разработка стихотвореній и басенъ была болѣе детальной, а образецъ сначала прочитывался преподавателемъ. Здѣсь, напр., чаще выведенная главная мысль обобщалась, примѣнялась къ жизни людей и въ частности учениковъ и всегда, для болѣе удобнаго обзорѣнія образца и въ цѣляхъ пріученія къ составленію письменныхъ плановъ, къ логическому изложенію письменныхъ работъ, все содержаніе стихотворенія или басни суммировалось письменно въ немногихъ предложенияхъ, или составлялось тоже письменно, съ записью на классной доскѣ и въ особыхъ „тетрадахъ для чтенія“, оглавленіе содержа-

нія литерат. образца, т. е. назывались части его, потомъ изъ этого оглавленія уяснялся и вырабатывался планъ.—Много вниманія удѣлялось выразительному чтенію, азбука котораго была сообщена ученикамъ.

Такое серьезное и внимательное отношеніе къ объяснительному и сознательному чтенію вызывалось двумя доводами: съ одной стороны, анализъ литературныхъ произведеній, доступныхъ учащимся, даетъ практическое освоеніе съ литературнымъ языкомъ, обогащаетъ лексическій и стилистическій запасъ знакомствомъ съ массою новыхъ словъ и выраженій (что, конечно, никогда не дастъ одно лишь заучиваніе наизусть образцовъ или грамматическій разборъ), расширяетъ умственный кругозоръ (мыслями, глубоко продуманными геніальными и талантливыми лицами), развиваетъ художественный вкусъ, оставляетъ на всю жизнь живые типы людей, воспитывая воображеніе и добрыя чувства; съ другой стороны, духовное училище должно создать главнымъ образомъ умѣнѣе пользоваться книгой въ интересахъ учебно-воспитательныхъ и потому, разумѣется, должно готовить прежде всего разумныхъ читателей, умѣющихъ понимать литературную рѣчь, литературно-научный языкъ.

Параллельно этому и въ связи съ этимъ практическимъ усвоеніемъ литературнаго языка (и живого) идетъ изученіе теоретическое—изученіе грамматики. Во всѣхъ классахъ грамматика изучалась аналитическимъ путемъ. Обыкновенно брались примѣры изъ родной литературы или составлялись учениками подъ руководствомъ преподавателя и изъ разбора (анализа) или сопоставленія ихъ выводились нужныя теоретическія положенія и правила. Преподаватель старался при этомъ раскрыть смыслъ грамматическихъ формъ и положеній, указать ихъ значеніе и необходимость, а также и практическое примѣненіе въ человѣческой рѣчи, чтобы ученики видѣли, что грамматическія занятія, находясь въ непосредственной связи съ чтеніемъ и практическими устными и письменными упражненіями, направляются исключительно къ лучшему достиженію сознательнаго чтенія и писанья, къ лучшему пониманію и изложенію читаемаго, что здѣсь тѣ же вопросы, которые помогаютъ лучше понять и выразить мысль автора. Для болѣе прочнаго

усвоенія теоретическаго матеріала и сознательности въ примѣненіи его къ извѣстному случаю, ученики дѣлали грамматическій разборъ безъ вопросовъ преподавателя, по данной схемѣ. Для той же цѣли и отчетливости введенъ „грамматическій рассказ“, т. е. связанное изложеніе отвѣтовъ на группу вопросовъ изъ области грамматики, обнимающихъ одинъ отдѣльный урокъ или рядъ уроковъ. Особенное вниманіе было обращено на фонетическій и этимологическій составъ слова и на составъ рѣчи, а при изученіи частей рѣчи—на правописаніе окончаній. Во всѣхъ классахъ изученіе грамматики стояло въ тѣсной и постоянной связи съ письменными, чаще орфографическими, работами, такъ какъ всякій урокъ грамматики сопровождался выполненіемъ соответствующей письменной задачи.

Особенно много времени, вниманія, труда и усилій со стороны учениковъ и преподавателя потребовали для себя письменныя работы и ихъ разборъ. Въ сущности всѣ письменныя работы, домашнія и классныя, преслѣдовали одну цѣль,—достиженіе „грамотности“. Онѣ раздѣлялись, не упуская изъ виду своей единственной задачи, на работы собственно орфографическія, для развитія твердаго навыка въ правописаніи, и стилистическія, для приученія къ литературной формѣ изложенія.

Изъ орфографическихъ работъ предпочитались: 1) обучающая диктовка (или иногда въ 1-мъ кл. анализъ рукописнаго матеріала по учебнику), 2) систематическое списываніе, 3) усвоительный диктантъ, 4) повторительный диктантъ и 5) повѣрочный. Въ основу здѣсь положено было, уже съ 1-го класса, на ряду съ изученіемъ „правилъ правописанія“ и окончаній, опредѣленіе состава слова, и прежде всего требовалось отчетливое устное правописаніе, умѣнье объяснить послѣднее. Письменныя работы велись такимъ образомъ.

1) Каждое орфографическое правило сообщалось, уяснялось и примѣнялось въ классѣ при помощи обучающей диктовки. Чтобы сосредоточить вниманіе учениковъ на данномъ правилѣ, преподаватель предлагалъ на классной доскѣ рядъ отдѣльныхъ словъ или рядъ предложеній, въ которыхъ ярко выражается данное орфографическое явленіе; затѣмъ дѣлались соответствующій разборъ и выводы. 2) Къ слѣдующему уроку, ученики, усваивая правило и выполняя рядъ устныхъ орфогра-

фическихъ упражненій, списывали соответствующую задачу въ „тетради для правописанія“. Сначала шло списываніе полнаго текста (безъ пропусковъ буквъ или знаковъ препинанія), а затѣмъ и неполнаго съ пропущенными буквами, окончаніями или знаками препинанія. Для того, чтобы списываніе носило осмысленный характеръ, ученикамъ предлагалось, наприм., подчеркивать слова на данное правило и т. п. Работы эти постоянно контролировались или путемъ бѣглаго просмотра тетрадей въ классѣ, или путемъ „разбора списаннаго“ (въ классѣ), или при обычномъ спрашиваніи учениковъ, или путемъ періодическаго просмотра ихъ преподавателемъ.— Параллельно списыванію, иногда послѣ, идетъ 3) классный усвоительный диктантъ, смотря по типу разучиваемыхъ правилъ и по времени, изъ отдѣльныхъ словъ предложеній и связанныхъ статей, или того и другого. Затѣмъ дѣлается 4) повторительный диктантъ, обнимающій группу правилъ, и наконецъ 5) повѣрочный, чаще послѣ прохожденія цѣлаго отдѣла. Обыкновенно, на слѣдующій же урокъ этотъ диктантъ возвращался и производилось его исправленіе. Кромѣ этихъ упражненій, въ теченіе урока иногда ученики вызывались къ доскѣ и писали разученныя наизусть стихотворенія.

Настойчиво и постоянно преслѣдуя въ ученикахъ твердый навыкъ въ правописаніи, приучая къ устной литературной рѣчи, преподаватель стремился съ такимъ же вниманіемъ приучить учениковъ къ письменному—грамотному и литературному—изложенію и велъ цѣлый рядъ работъ въ этомъ направленіи. Уже указанный выше методъ веденія объяснительнаго чтенія давалъ возможность самымъ тѣснымъ образомъ связывать чтеніе съ обученіемъ устному изложенію и съ письменными упражненіями. Прежде всего можно было на классическихъ литературныхъ образцахъ показать, какъ слѣдуетъ писать, т. е. примѣнить такъ называемый аналитическій методъ веденія сочиненій, а съ другой стороны чтеніе давало рядъ темъ и матеріалъ, художественно разработанный нашими лучшими поэтами и писателями. Своей цѣли преподаватель хотѣлъ достигнуть путемъ: 1) письменныхъ работъ, связанныхъ съ чтеніемъ статей, рассказовъ и образцовъ литературныхъ (составленіе оглавленія, плановъ, извлеченій

существеннаго содержанія и т. п.); 2) письменныхъ работъ, представляющихъ собою изложеніе статьи или образца (въ томъ или иномъ видѣ); 3) письмен. работъ на основаніи статьи, и 4) исполнѣ самостоятельныхъ сочиненій. Ученики практическимъ способомъ получали понятіе о сочиненіи, темѣ, главной мысли, содержаніи, составныхъ частяхъ, планѣ и т. д.; имъ давались указанія и относительно внѣшней стороны сочиненія, наприм., о „красныхъ строкахъ“. Обыкновенно давалась тема и ученикамъ предлагалось къ слѣдующему уроку обдумать ее, собрать и обсудить годный и нужный матеріалъ; затѣмъ собранный матеріалъ подвергался обсужденію въ классѣ и, наконецъ, вырабатывался планъ въ общихъ чертахъ. Кромѣ домашнихъ работъ, съ такой подготовкой, ученики, отчасти для полнаго обнаруженія своей самостоятельности въ письменныхъ работахъ и орфографической правоспособности, а главнымъ образомъ для пріученія къ свободному изложенію слышаннаго и видѣннаго, производили письменныя работы и въ классѣ, въ теченіе одного урока. Всего стилистическихъ работъ сдѣлано было въ 1 и 2 классахъ по 10, въ 3 кл. 13 (= 8 домаш. + 5 классн.), въ 4—15 (= 8 домаш. + 7 классн.).

Большое вниманіе обращалось на чистоту, опрятность и на исправленіе всѣхъ письменныхъ работъ, часть которыхъ переписывалась, а ошибки исправлялись всегда и всѣми учениками съ подробнымъ объясненіемъ правильнаго написанія, при чемъ требовалось указаніе соответствующаго § и подробная выписка нужнаго правила въ примѣненіи къ данному случаю.

Что касается церковно-славянскаго языка, то во всѣхъ классахъ онъ изучался параллельно русскому и тѣми-же пріемами. Преподаватель и здѣсь стремился сроднить учениковъ съ церковно-славянскимъ языкомъ, какъ языкомъ богослужебныхъ книгъ, и дать имъ возможность правильно прочесть и понимать послѣднія, положивъ въ основу чтеніе и переводъ церковно-славянскаго текста съ грамматическимъ анализомъ.

Придерживаясь въ своемъ преподаваніи учебниковъ, указанныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, преподаватель старался, для лучшаго уясненія ученикамъ предмета и для болѣе осмысленнаго и правильнаго веденія дѣла, использовать труды

русскихъ ученыхъ (Соболевскаго, Буслаева, Богородицкаго), труды русскихъ и иностранныхъ педагоговъ и указанія лучшихъ методическихъ руководствъ и пособій по русскому (и церковно-славянскому) языку и литературѣ.

Указанная въ объяснительной запискѣ къ программѣ *русскаго языка* въ духовныхъ училищахъ цѣль изученія русскаго языка— довести учениковъ до правильнаго и сознательнаго пользованія родною рѣчью, какъ устно, такъ и письменно, достигалась *преподавателемъ* этого предмета въ классахъ 2-го отдѣленія *Василіемъ Елеукимъ* по возможности, въ минувшемъ учебномъ году чтеніемъ, заучиваніемъ наизусть образцовыхъ произведеній русскихъ писателей, изученіемъ грамматики и письменными упражненіями.

Въ основу устныхъ упражненій при изученіи русскаго языка было положено объяснительное чтеніе съ его разнообразными пріемами, примѣненіе коихъ было обусловлено общимъ развитіемъ каждаго класса въ отдѣльности. Такъ, въ двухъ младшихъ классахъ, гдѣ встрѣчались недочеты не только въ выразительности, но и въ самомъ механизмѣ чтенія, преподавателю, послѣ личнаго чтенія образца, приходилось тратить довольно много времени на чтеніе этого образца самими учениками. Преподаватель предлагалъ вопросъ въ порядкѣ читаемаго произведенія, ученики должны были прочесть то именно мѣсто произведенія, въ которомъ содержится отвѣтъ на данный вопросъ. Послѣ преподавателя читали, обыкновенно, ученики, болѣе развитые въ этомъ отношеніи, уже освоившіеся исполнѣ съ механической стороны чтенія, потомъ— болѣе посредственные и, наконецъ, самые слабые. Для этой же цѣли при чтеніи и изученіи басенъ, особенно со многими дѣйствующими лицами, употреблялся и такой пріемъ. Преподаватель назначалъ одному ученику читать слова автора, — другимъ— слова различныхъ дѣйствующихъ лицъ, при чемъ самъ руководилъ чтеніемъ, указывая, какіе моменты и какъ нужно оттѣнить во время чтенія. Такой пріемъ, какъ болѣе интересный для учениковъ, особенно младшаго возраста, способствовалъ болѣе быстрому пріученію ихъ читать выразительно. Достигалась тутъ и другая цѣль: читая такимъ образомъ, ученики незамѣтно воспринимали все содержаніе прочитаннаго произведенія.

Далѣ слѣдоваль, обыкновенно, *вещественный разборъ* прочитаннаго. Такъ какъ въ изучаемомъ произведеніи встрѣчались слова и даже цѣлыя выраженія, непонятныя для учениковъ, или же чѣмъ-либо замѣчательныя, представляющія какую-либо историческую фигуру, техническій терминъ и т. п., то преподаватель въ такихъ случаяхъ обращалъ вниманіе учениковъ на такія выраженія, стараясь объяснить ихъ въ доступной и понятной для учениковъ формѣ. Послѣ вещественнаго разбора прочитаннаго переходили къ разбору логическому. Подъ руководствомъ преподавателя ученики устанавливали связь и зависимость между отдѣльными мыслями известнаго произведенія, выясняли отношеніе различныхъ частей между собою, и, наконецъ, дѣлали выводъ главной основной мысли читаемаго образца. Хотя приходилось руководствоваться означеннымъ приемою и въ младшихъ классахъ, но главнымъ образомъ онъ примѣнялся въ классахъ старшихъ. Когда данное произведеніе было разработано вещественно и логически, ученики приступали къ его рассказыванію, при чемъ обращалось вниманіе ихъ на выдающіяся особенности языка писателя, коего произведеніе разбиралось, на отдѣльныя выраженія, свойственныя этому писателю, и наблюдалось, чтобы ученики въ своей передачѣ удерживали, по возможности, замѣченныя особенности.

Вторымъ путемъ для достиженія цѣли изученія русскаго языка служило *изученіе грамматики*. Курсъ этимологии изучался въ 1 и 2 классѣ, а синтаксиса въ 3 и 4. Въ частности весь грамматическій матеріалъ былъ распределенъ по классамъ такимъ образомъ: въ I кл. изученіе измѣняемыхъ частей рѣчи, во II-мъ — неизмѣняемыхъ и повтореніе курса I-го класса, при чемъ въ томъ и другомъ классахъ ученики практически были ознакомлены съ частями простого предложенія. Чтобы не обременять памяти учениковъ массою различныхъ правилъ и исключеній, являлась необходимость при прохожденіи курса грамматики останавливаться на изученіи болѣе существенныхъ и необходимыхъ ея отдѣловъ. Самое изученіе этихъ отдѣловъ велось главнымъ образомъ практически, при помощи разнаго рода примѣровъ и ихъ разбора, пока этотъ разборъ не приводилъ къ тому, что известное правило становилось для учени-

ковъ болѣе понятнымъ и, какъ таковое, безъ особеннаго напряженія запоминалось. Послѣ такого приема, для болѣе прочнаго усвоенія учениками сказаннаго, напр., при прохожденіи склоненій или спряженій, имъ давалось на домъ заучить по книжкѣ образцы этихъ склоненій и спряженій. Въ необходимыхъ же случаяхъ приходилось иногда прибѣгать къ простому заучиванію учениками наизусть по книжкѣ грамматическаго матеріала, напр., при прохожденіи отдѣла о словахъ съ буквою ѣ въ корнѣ.

Наконецъ, приобрѣтенію привычки правильно излагать свои мысли на бумагѣ и грамотно ихъ писать весьма много способствовали *письменные упражненія*. Изъ видовъ письменныхъ упражненій въ минувшемъ году практиковались: списываніе съ книги, диктанты, письменное составленіе предложеній по поводу прочитаннаго по вопросамъ наставника, составленіе примѣровъ на изученныя правила, составленіе описанія предмета по заранѣе выработанному плану, и письменный пересказъ прочитаннаго. Списываніе съ книги было поставлено такимъ образомъ. При усвоеніи каждаго правила, послѣ общей работы въ классѣ во время урока, давалось ученику на домъ списывать нѣсколько примѣровъ, выбранныхъ изъ книги Пуцковича или Красногорскаго (съ пропусками въ сомнительныхъ мѣстахъ), при чемъ преподаватель требовалъ потомъ отчетъ во всемъ написанномъ: ученики должны были объяснить—почему на мѣстѣ пропусковъ они ставили ту или иную букву и т. п. Въ такомъ списываніи участвовалъ не только глазъ ученика, но и умъ его, работало соображеніе, а черезъ это достигалось болѣе прочное и основательное запоминаніе различныхъ правилъ грамматики. Въ старшихъ классахъ давались также очень часто отрывки изъ произведеній писателей въ прозѣ и въ стихахъ, но и тутъ, чтобы списываніе не было механическимъ копированіемъ напечатаннаго, преподаватель требовалъ со стороны учениковъ объясненій относительно того или иного слова, знака препинанія и т. п. Далѣ этой же цѣли служили диктанты. Чаще, конечно, приходилось заниматься диктантомъ *усвоительнымъ*: устнымъ диктантомъ съ предварительнымъ разборомъ и диктантомъ съ послѣдующимъ разборомъ написаннаго. И только уже потомъ, когда

ученикамъ становилось ясно извѣстное правило, дѣлались *повѣрочные* диктанты, причемъ всѣ они неукоснительно исправлялись учениками подъ руководствомъ преподавателя. Всѣ означенныя работы въ этомъ направленіи служили главнымъ образомъ одной цѣли—пріобрѣтенію учениками навыка правильно писать, и потому были неразрывно связаны съ прохожденіемъ курса грамматики.

Для достиженія другой цѣли письменныхъ работъ—пріобрѣсти привычку правильно излагать свои мысли,—начиная съ младшихъ классовъ уже предпринимались нѣкоторые шаги. Такъ во II и чаще въ III кл. преподаватель, послѣ чтенія и разбора какого-либо произведенія, давалъ ученикамъ написать рядъ вопросовъ по поводу прочитаннаго, и ученики, подъ наблюдениемъ преподавателя (а въ первое время и по его указанію) должны были письменно дать краткіе отвѣты на предложенные вопросы. Такимъ же образомъ велось и другое подобное упражненіе—составленіе примѣровъ на изученное грамматическое правило. Особенно часто приходилось прибѣгать къ этого рода упражненіямъ въ III и IV классахъ, гдѣ проходится синтаксисъ. Послѣ ознакомленія съ какимъ-либо новымъ видомъ предложенія, ученикамъ предлагалось изъ извѣстныхъ имъ стихотвореній и статей дома самостоятельно подыскать рядъ примѣровъ, которые подтверждали бы пройденное на урокъ. Какъ подготовительная ступень къ чисто-самостоятельной работѣ—писанію сочиненій на темы описательнаго и повѣствовательнаго характера,—въ старшихъ классахъ практиковалось описаніе различныхъ предметовъ и мѣстностей по ранѣе выработанному плану. Читая и разбирая какое-либо описаніе, ученики, подъ руководствомъ преподавателя, составляли въ классѣ планъ, подобный данному въ книгѣ для чтенія, для описанія предмета той же категоріи, по коему составляли описаніе. Или же, наконецъ, прочитывалась въ классѣ какая-либо статья, составлялся планъ и по этому плану учениками писалось изложеніе прочитаннаго.

Изученіе церковно-славянскаго языка велось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и русскаго, т. е. было по преимуществу практическимъ. При параллельности курса русскаго языка и церковно-славянскаго, преподаватель при чтеніи славянскаго текста и его разборѣ, обра-

щавъ вниманіе учениковъ на тѣ особенности церковно-славянскаго языка, которыя не встрѣчаются въ языкѣ русскомъ, пока ученики не осваивались съ этими особенностями. Упражненіями при изученіи церковно-славянскаго языка служили: чтеніе церковно-славянскаго текста, разборъ прочитаннаго—этимологическій и синтаксическій—и изученіе наизусть небольшихъ отрывковъ изъ священныхъ и бого-служебныхъ книгъ“.

На основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 16 августа 1906 года за № 4469 журнальнымъ постановленіемъ педагогическаго собранія Правленія отъ 18 августа 1911 года, утвержденнымъ Преосвященнѣйшимъ Никандромъ, Епископомъ Нарвскимъ отъ 20 августа 1911 г., для первыхъ двухъ классовъ пріобрѣтена, согласно мотивированному заявленію преподавателя В. Елецкаго, русская хрестоматія Гусевой „Родная Нива“ ч. I.

О преподаваніи греческаго языка въ классахъ второго отдѣленія преподавателемъ Владиміромъ Смирновымъ представлено нижеслѣдующее: „Научивъ учениковъ III класса читать и писать, я перешелъ съ ними къ изученію этимологіи и прежде всего прошелъ спряженіе глаголовъ на „ω“ въ изъявител., повелит., и неопред. наклонен., а затѣмъ продолжалъ ея изученіе, закончивъ курсъ спряженіемъ плавныхъ глаголовъ. Параллельно изученію грамматики шелъ разборъ и переводъ фразъ, избираемыхъ примѣнительно къ изучаемымъ грамматическимъ отдѣламъ, причемъ, изучивъ въ первую очередь, какъ было выше отмѣчено, нѣкоторыя формы изъ спряженія греческихъ глаголовъ, мы могли приступить къ болѣе легкимъ фразамъ уже на первыхъ урокахъ.“

Въ IV классѣ послѣ обычнаго для начала года повторенія пройденнаго въ предшествующемъ году изучались такъ называемые классовые глаголы, глаголы недостаточные и 2-е спряженіе. И здѣсь, какъ въ III классѣ, рядомъ съ усвоеніемъ грамматическаго матеріала, мы занимались разборомъ и переводомъ съ тою лишь разницею, что въ IV классѣ мы разбирали и переводили не столько фразы цѣликомъ, сколько отдѣльно взятые изъ нихъ, особенно интересныя для насъ въ данный моментъ, слова. Послѣднее позволило удѣлить болѣе времени чтенію связанныхъ статей, работъ значительно интересной для изучаю-

щихъ языкъ, чѣмъ переводъ отдѣльныхъ предложеній, и—слѣдовательно—болѣе полезной. Закончивъ изученіе грамматики, мы и принялись за переводъ связнаго текста, разработавъ въ остальное время года 5 отрывковъ изъ Св. Евангелія, 12 молитвъ и тропарей и 20 басенъ Эзопа. Такъ какъ при работѣ надъ греческими статьями сплошь и рядомъ приходилось наталкиваться на особенности греческаго синтаксиса, то нѣсколько уроковъ я посвятилъ и ему. На этихъ урокахъ ученики мои узнали о такихъ его особенностяхъ, безъ знанія коихъ переводить статьи было бы дѣломъ довольно труднымъ: имъ было сообщено о трехъ способахъ выраженія въ греческой рѣчи нашихъ придаточныхъ дополнительныхъ предложеній, о родительномъ независимомъ и о неопредѣленномъ съ членомъ.

Будучи твердо убѣжденъ, что конечная цѣль занятій греческимъ языкомъ въ училищахъ и въ семинаріяхъ—свободное чтеніе греческаго текста—недостижима, если учитель будетъ удѣлять слишкомъ много времени и вниманія грамматикѣ и значительно менѣе того и другого переводамъ вмѣстѣ съ необходимымъ для сего изученіемъ словъ, я не обременялъ своихъ учениковъ усвоеніемъ разнаго рода этимологическихъ тонкостей и подробностей, но возможно болѣе переводилъ, и требуя отъ учениковъ твердаго знанія лишь главнѣйшаго въ грамматикѣ, требовалъ отъ нихъ столь же твердаго знанія и словъ. Помимо обычнаго записыванія словъ въ тетради, кромѣ постояннаго спрашиванья словъ изъ фразъ или статьи, данныхъ къ уроку, для лучшаго усвоенія ихъ я примѣнялъ такой приемъ: всѣ вновь встрѣчающіяся слова одно за другимъ, безъ ихъ значенія наносились на особыя карточки (по 15 на карточку), и каждый ученикъ, отвѣтившій заданное, взявъ двѣ-три такихъ карточки, долженъ былъ читать слово за словомъ и указывать ихъ значенія. Такія карточки сослужили намъ хорошую службу—мнѣ онѣ облегчили и ускорили провѣрку ученическихъ знаній въ греческомъ словарѣ, а ученикамъ—еще и оживили не такъ ужъ веселую работу надъ тетрадкой со словами.

Зная, что повтореніе будетъ подлинно „матерью ученія“ только въ томъ случаѣ—если оно не откладывается въ долгій слишкомъ

ящикъ, я прибѣгалъ къ нему и на каждомъ урокѣ, постоянно спрашивая „старое“, и по окончаніи того и другого грамматическаго отдѣла, послѣ перевода цѣлой статьи (большой) или нѣсколькихъ (короткихъ) удѣлялъ ему уроки цѣликомъ: со всѣмъ тѣмъ курсы повторялись, по обычаю, и въ концѣ года.

Преподаватель *латинскаго языка* въ классахъ второго отдѣленія и третьяго отдѣленія *Михаилъ Соколовъ* представилъ записку слѣдующаго содержанія: „По Латинскому языку въ IV парал. классѣ въ 1911-12 учебномъ году переводили изъ Корнелія Непота біографію Themistocles“ (X главъ). Изъ синтаксиса частію повторяли, частію вновь изучали нѣкоторыя важнѣйшія правила употребленія падежей: именительнаго, родительнаго, дательнаго, винительнаго и творительнаго; обороты рѣчи: ac. и nominat cum, infinitivo; ablat. absolut; употребленіе герундія, герундива и супина; предложенія съ союзами: ut, ne, quo, quominus; косвенный вопросъ и косвенная рѣчь. Изъ этимологіи повторенъ курсъ II и III классовъ съ нѣкоторыми пополненіями. Изученіе грамматическихъ правилъ и формъ сопровождалось упражненіемъ въ переводѣ примѣровъ какъ съ латинскаго языка на русскій, такъ и съ русскаго на латинскій; переводы съ русскаго дѣлались и устно и письменно, писались и въ тетрадяхъ учениками на урокахъ, и на классной доскѣ; написанное провѣрялось учителемъ.

Въ III парал. и въ III классѣ 3-емъ отдѣленіи переводили изъ хрестоматіи Михайловскаго 10-ть первыхъ молитвъ, въ числѣ ихъ: „Отче нашъ“, „Хвалебная пѣснь Св. Амвросія“, „Великое славословіе“, „Символь вѣры“, 10-ть заповѣдей“. Три первыхъ исторій: „Сотвореніе міра“, „Сотвореніе человѣка“, „Жизнь первыхъ людей въ раю“. Изъ разсказа объ Іосифѣ—6-ть исторій: съ 15 по 20-ую включительно. Кромѣ того, переводили нѣкоторыя статьи, помѣщенные въ текстѣ грамматики.

По грамматикѣ dokonчено изученіе глаголовъ правильныхъ: изучали v. anomala, v. defectiva, impersonalia, гл. 3-яго спряж. на iō, v. deponentia, описательныя спряженія. Изученіе формъ сопровождалось упражненіемъ въ переводѣ примѣровъ. Былъ повторенъ и курсъ II-го класса. Изъ синтаксиса сообщено о двойномъ именительномъ и винительномъ падежахъ; обороты nom. и ac. cum infi-

nitivo, ablat. absolutus; также переводили примѣры съ лат. и русскаго. Латинскіе примѣры иногда заучивались наизусть, особенно примѣры въ стихотворной формѣ, съ удержаніемъ размѣра. Примѣры съ русскаго языка переводились устно и письменно.

Во II парал. и II кл. 3-емъ отдѣленіи изучали склоненія именъ существительныхъ, прилагательныхъ, степени сравненія прилагательныхъ, нарѣчія качества и ихъ степени сравненія, мѣстоименія, числительныя, предлоги, изъявительное наклоненіе глаголовъ правильныхъ въ дѣйствительномъ и страда-

тельномъ залогахъ; курсъ законченъ полнымъ спряженіемъ гл. sum. Переведено нѣсколько статей, помѣщенныхъ въ текстъ учебника и изъ хрестоматіи при учебникѣ басня Climax. Ученики были упражняемы въ переводѣ примѣровъ съ латинскаго и русскаго какъ устномъ, такъ и письменномъ, приобрѣли значительный запасъ латинскихъ словъ. Примѣры латинскіе также иногда усвоили на память. Приемы преподаванія и задачи, какія при этомъ имѣлись въ виду,— были тѣ же, что и въ прошломъ году и въ предыдущіе годы, въ общихъ своихъ чертахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Епархіальный съѣздъ о.о. депутатовъ и церковныхъ старостъ СПб. Епархіи.

12-го декабря въ зданіи епарх. женск. училища открылся съѣздъ о.о. депутатовъ и церковныхъ старостъ спб. епархіи. Предъ открытіемъ съѣзда въ Свято-Духовской церкви Невской лавры, прибывшимъ на съѣздъ духовенствомъ во главѣ съ преосвященнымъ Никандромъ, епископомъ, нарвскимъ, была отслужена панихида по незабвенномъ митрополитѣ Антоніи, а затѣмъ предъ ракою мощей—молебствіе. Въ 2 часа духовенство направилось въ покой высокопреосвященнѣйшаго митрополита Владимира. Владыка отечески бесѣдовалъ съ депутатами и очень интересовался жизнью епархіи, и ходомъ дѣлъ мѣстнаго епарх. свѣчнаго завода. На собраніи съѣзда 12 декабря происходили выборы предсѣдателя, двухъ его товарищей и 8 секретарей. Вначалѣ избранъ свящ. Кремлевскій, но онъ заявилъ о своемъ отказѣ. Въ вечернемъ собраніи были произведены окончательные выборы предсѣдателя. Предсѣдателемъ настоящаго епарх. съѣзда избранъ (49 избир. и 43 неизбир.) о. протоіерей Вас. Ив. Перетерскій, настоятель Пантелеймоновской церкви въ С.-Петербургѣ. Товарищами его избраны: свящ. домовою церкви св. Меодія,

о. Кремлевскій и о. протоіер. Люцерновъ. Въ составъ секретаріата избраны 8 священниковъ: о. П. Романовскій, о. Княжевскій, о. Г. Эльтековъ, о. М. Галкинъ, о. А. Фокко, о. Сербариновъ, о. Н. Молчановъ и о. А. Смирновъ. Собраніе, между прочимъ выясняло вопросъ о необходимости избранія комиссій по раскладкѣ взносовъ и назначенію жалованья. Избраніе членовъ отложено до утвержденія акта объ избраніи предсѣдателя. Собраніе закончилось поздно вечеромъ.

13 декабря, на утреннемъ собраніи епарх. съѣзда разсматривались главнымъ образомъ вопросы хозяйственнаго характера. По вопросу о повышенномъ вознагражденіи за уроки въ 3 классѣ дух. семинаріи и о дополнительной ассигновкѣ съѣздъ постановилъ ходатайство правленія семинаріи уважить. Что же касается ходатайства того же правленія о снятіи съ семинарской церкви долга свѣчному заводу, то такое съѣздомъ отклонено. Комитетъ Ал. Маріинскаго дома возбуждалъ ходатайство о постройкѣ особаго дома на Предтеченской ул., съ цѣлью наиболѣе выгоднаго помѣщенія капитала. Ходатайство это съѣздомъ отклонено. Предсѣдателемъ о. прот. Перетерскимъ оглашено предложеніе деп. о. С. Верховскаго о его намѣреніи вносить ежегодно изъ своихъ средствъ 500 рублей на содержаніе помѣще-

нія для прїѣзжаго въ столицу сельскаго духовенства. Онъ же готовъ принять на себя и всѣ хлопоты по хозяйственному наблюденію за означеннымъ помѣщеніемъ, включительно съ веденіемъ нужной переписки по вопросу о помѣщеніяхъ съ епархіальными депутатами и проч. духовенствомъ. Предложеніе о. Верховскаго съѣздомъ единогласно принято, причемъ выражена ему общая единодушная благодарность. Эта благодарность духовенства имѣетъ быть внесена и въ журналъ съѣзда. Обсуждавшійся за симъ вопросъ о подпискѣ на устройство санаторіи для леченія духовенства на кавказскихъ минеральныхъ водахъ съѣздомъ отклоненъ въ виду невыясненности нужды въ таковой. Вопросъ благотворительныхъ собраній 2 гдовскаго и 3 новоладожскаго округовъ о страхованіи причтовыхъ имуществъ при хоз. управленіи Св. Синода отложенъ до болѣе точной разработки условій страхованія. На вечернемъ собраніи горячія пренія возникли по поводу обсужденія вопроса о новой раскладкѣ взносовъ съ церквей въ учебный капиталъ при Св. Синодѣ и на проч. епарх. нужды. Изъ доклада подготовительной комиссіи выяснилось, что общая сумма раскладовъ на приходскія церкви въ 1911 г. достигала цифры 1,768,320 руб. Въ виду того, что введеніе принципа прогрессивнаго переобложенія взносовъ съ церковей комиссія не признала возможнымъ осуществить, было указано нѣкоторыми депутатами на необходимость назначенія особой согласительной комиссіи. Послѣ продолжительныхъ дебатовъ по этому вопросу, съ попутнымъ обсужденіемъ данныхъ о примѣнимости прогрессивнаго обложенія приходскихъ церквей, съѣздомъ было постановлено: принявъ къ свѣдѣнію докладъ подготовительной комиссіи, передать для детальнаго ознакомленія съ ея работами по новой раскладкѣ процентнаго сбора въ особую комиссію, съ предоставленіемъ ей права рассмотреть ея работы и со стороны согласованности ея съ основами, установленными съѣздами 1905 и 1911 гг.

Въ составъ согласительной комиссіи рѣшено избрать трехъ членовъ отъ столичнаго духовенства и двухъ церк. старостъ, трехъ лицъ изъ духовенства и двухъ отъ церк. старостъ отъ церквей уѣздныхъ. Избраны отъ духовенства С.-Петербурга: о. Богоявленскій, о. Скипетровъ и о. Петровъ; отъ церк.

старостъ—Таировъ и Бочаговъ. Отъ сельскихъ депутатовъ—о. прот. Лавровъ, о. Быстряковъ и о. Вознесенскій; старосты: Кучумовъ и Барановъ. На утреннемъ засѣданіи 14-го числа съѣздомъ были заслушаны доклады: о дѣятельности свѣчнаго епарх. завода, о складѣ при свѣчномъ заводѣ и отчетъ о денежныхъ оборотахъ свѣчнаго завода. Докладчикъ о. прот. Перетерскій, предѣдатель свѣчнаго комитета, между прочимъ далъ наглядную картину развитія дѣла по продажѣ иконъ изъ склада при свѣчномъ заводѣ. Дѣло продажи иконъ при свѣчномъ складѣ началось съ 11 февр. 1909 г., на средства, позаимствованныя у свѣчнаго комитета въ размѣрѣ 2,910 р. Въ 1910 г. отъ продажи иконъ получилось чистой прибыли 1,246 р., въ 1911 году—1752 р. и за десять мѣсяцевъ 1912 года, по 1 ноября—1960 р. Въ настоящее время эта операція дала возможность уже возратить комитету долгъ 1200 р. и сверхъ того образовать свой оборотный капиталъ въ 2,735 руб. Очень нагляднымъ показателемъ дѣятельности, производства и денежныхъ оборотовъ епарх. свѣч. завода служила ходившая по рукамъ депутатовъ діаграмма, въ видѣ таблицы цифровыхъ данныхъ производства и отправки свѣчъ за періодъ съ 1896 г. по 1911 г. съ двумя показательными кривыми количества проданныхъ свѣчъ и чистой прибыли отъ нихъ. За 1896 г. продано до 20,000 п.; въ 1899 г.—23,300 п. съ высокимъ подъемомъ чистой прибыли до 153,147 р.; наибольшій тиражъ свѣчъ приходится на 1903 годъ—24,800 п. съ прибылью въ 138,207 р. за симъ въ слѣдующіе годы войны и смуты свѣчная продажа, постепенно понижаясь, ощутительно падаетъ до 22,700 п. въ 1908 г. при чистой прибыли въ 115,540.; а съ сего времени по текущей годъ снова замѣчается повышеніе, дошедшее къ концу 1911 г. до 24,000 п. при чистой прибыли въ 132,004 р. По выслушаніи доклада о. прот. Перетерскаго о дѣятельности свѣчнаго комитета и бухгалтерскаго отчета о денежныхъ суммахъ во время начавшихся преній, одними оо. депутатами съ трибуны приглашалось собраніе къ выраженію благодарности комитету за его любовное и усердное отношеніе къ дѣлу; другіе же ораторы, вдаваясь въ разборъ деталей отчета и докладовъ, на основаніи нѣкоторыхъ, бывшихъ въ ихъ практикѣ частныхъ фактовъ, указывали на

замѣченные дефекты отчасти въ производствѣ свѣчъ, отчасти—въ поставляемыхъ складомъ матеріалахъ для церквей: деревянномъ маслѣ, ладанѣ и винѣ. Эти дефекты председателемъ комитета были разъяснены, какъ случайные или неизбежные при большомъ дѣлѣ. Напр., масло нѣкоторые желали брать самое дешевое, хотя бы одоночное. Въ ладанѣ, при его примитивномъ добываніи на мѣстахъ, иногда попадаютъ, всыхая въ него, мелкія древесныя части. Вино церковное однажды попало отъ винодѣла Британова, въ количествѣ 300 бутылокъ, плохого качества: часть этой партіи была потомъ возвращена поставщику. Въ общемъ, по разъясненію о. Перетерскаго, церковное натуральное, безъ подмѣсей, вино пріобрѣтается исключительно отъ извѣстныхъ и лучшихъ русскихъ винодѣловъ и виноградарей Крыма и Кавказа. Въ виду всѣхъ выясненныхъ преніями вопросовъ о положеніи дѣла продажи и покупки изъ склада потребляемыхъ церквами продуктовъ, съѣздъ постановилъ: всѣ церкви обязательно должны пріобрѣтать вино и масло изъ свѣчнаго склада, въ подтвержденіе прежнимъ постановленіямъ объ этомъ съѣздахъ. Что касается ладана, который долженъ быть, въ силу законныхъ установленій покупаемъ для церквей изъ епархіальнаго склада, настоящимъ съѣздомъ рѣшено предложить свѣчному комитету, въ видѣ опыта на 1913 годъ, путемъ отбора и сортировки ладана для продажи улучшить его качество. На вечернемъ засѣданіи съѣздомъ приняты и одобрены заслушанные утромъ отчеты и доклады свѣчного комитета, а также докладъ прот. Положинцева объ иконной торговлѣ при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ. Поставленный затѣмъ на очередь вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ, ихъ матеріальномъ положеніи и объ ассигнованіи средствъ на поддержку ихъ вызвалъ весьма оживленные и продолжительныя пренія.

Довольно сильную рѣчь о крайне тяжеломъ, необезпеченномъ положеніи сельскихъ школъ сказалъ о. Захарій Боченинъ (не депутатъ). Только благодаря неимовернымъ усиліямъ, просьбамъ и мольбамъ, сельскимъ батюшкамъ удаётся открывать еще въ деревняхъ школы въ какихъ-нибудь крестьянскихъ избахъ, отапливаемыхъ тѣми полѣшками, какія приносить съ собою школьная дѣтвора. Да, школы

нуждаются въ матеріальной поддержкѣ, иначе они закроются, закончилъ ораторъ. На утреннемъ собраніи 15 декабря съѣздомъ обсуждалось предложеніе спб. епарх. училищ. совѣта о ежегодномъ дополнительномъ ассигнованіи 22,500 на содержаніе церковныхъ школъ епархіи. Къ общему ассигнованію на церк. школы епархіи (202 тыс. изъ епарх. средствъ и 180 т. отъ казны), весьма ограниченному при расширеніи церк.-школ. дѣла, уч. совѣтъ испрашиваетъ настоящее дополненіе специально на содержаніе нѣкоторыхъ школъ. Въ преніяхъ почти всѣ ораторы сознавали крайне бѣдственное положеніе этихъ приходскихъ школъ. При этомъ нѣкоторыми депутатами высказывалось пожеланіе, чтобы настоящія суммы расходовались цѣлесообразно по назначенію, и чтобы съѣздъ отъ уч. совѣта получалъ отчеты въ расходованіи епарх. суммъ. Председательствующій о. Кремлевскій поставилъ на голосованіе—есть ли нужда въ дополнительномъ ассигнованіи на церк.-прих. школы? Нужда признана единогласно. Затѣмъ на голосованіи постановлено просить совѣтъ дать свѣдѣнія теперь же, до окончанія съѣзда, какія школы нуждаются въ помощи. Засимъ постановлено: ассигнуемые 22,500 р. просить уч. совѣтъ употребить только на нуждающіяся ц.-прих. школы, а не на общія епарх. нужды. вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено просить уч. совѣтъ, давать ежегодно свѣдѣнія о расходованіи этихъ суммъ. Послѣ перерыва подъ председательствомъ о. прот. Перетерскаго началось разсмотрѣніе смѣты по содержанію женскаго епарх. училища въ 1912 и 1913 г.г. На дѣлаемые о.о. депутатами по нѣкоторымъ пунктамъ возраженія и запросы давались докладчикомъ соотвѣтствующія объясненія. Общая цифра расходовъ на училище исчислялась въ 114, 589 р., къ каковой суммѣ совѣтомъ училища на будущій 1913-й годъ еще испрашивалось 1825 рублей, въ виду увеличенія расходовъ училища. Всѣхъ воспитанницъ училища въ истекшемъ учеб. году было 402, нынѣ же ихъ число возрасло до 451 ученицы. Въ томъ числѣ полныхъ пансіонерокъ 400 и приходящихъ 51 ученица. Содержаніе каждой пансіонерки исчисляется въ 150 р. въ годъ. Во время голосованія смѣты на покупку дровъ происходила сумятица. Вопросъ былъ въ томъ, установить ли норму ихъ въ 4, 4½ или 5 саж. на каждую топку,

или назначить общую сумму расхода по покупке дровъ. При троектратной баллотировкѣ то постановляли принять 5 сажень за норму, то уничтожали это постановление. Наконецъ, при четвертой уже формулировкѣ сѣздъ принялъ общую годовую сумму 8.000 р. на дрова, вмѣсто требуемыхъ 8.800 рубл.

Днемъ, во время засѣданій сѣзда епарх. училище посетилъ высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ, который, по выслушаніи въ домово́й училищной церкви краткаго молебствія, совершеннаго о инспекторомъ училища, изволилъ сказать воспитанницамъ училища назидательное слово и преподать имъ архипастырское благословеніе. По обзорѣни женскаго училища, владыка отбылъ въ мужское дух. училище. На утреннемъ собраніи 17 декабря сѣздомъ обсуждались хозяйственные вопросы по Алексан.-Невскому дух. училищу. По вопросу о размѣрѣ платы за содержаніе въ общежитіи дѣтей духовенства безуѣздныхъ городовъ (Гатчины, Ораніенбаума и др.) постановлено: приравнять таковую къ платѣ за дѣтей сельскаго духовенства. Рѣшено открыть при названномъ училищѣ вакансію архитектора съ жалованьемъ по 300 р. въ годъ. Ходатайство правленія училища о повышеніи платы преподавателю нѣмецкаго языка (необязательнаго) сѣздомъ удовлетворено въ размѣрѣ 60 руб. за годовой урокъ. Вопросъ о пополненіи стоимости годового содержанія (275 р.) каждаго стипендіата, сверхъ ассигнуемыхъ изъ синодалън. суммъ 125 р. на каждаго, еще 150 руб., рѣшенъ въ смыслѣ отнесенія этой недостающей суммы къ взносу отъ родителей стипендіатовъ, съ начала будущаго учебнаго года. Засимъ сѣздъ приступилъ, по выслушаніи экономическихъ отчетовъ за 1910 и 1911 г.г., къ обсужденію смѣты на содержаніе Ал.-Нев. училища въ 1912 и 1913 учеб. г. При этомъ выяснился довольно знаменательный фактъ пониженія къ настоящему году числа учащихся въ муж. дух. учил. съ 406 до 384 учениковъ. На вечернемъ засѣданіи сѣздомъ продолжалось обсужденіе смѣты по Ал.-Нев. училищу. По нѣкоторымъ статьямъ смѣты происходили очень горячія пренія, но большинство итоговъ въ частяхъ смѣты, представленной правленіемъ училища, согласовалось съ итогами, выработанными подготовительной комиссіей. Вся сумма расходовъ

по содержанію училища опредѣлена въ 120.561 р. 32 к., доходъ въ 46.097 р. 25 к. и отъ подгот. комиссіи 74.464 р. 7 к. Испрашивалось же свыше 91 тыс. руб. Такимъ образомъ, сѣздомъ урѣзано отъ смѣты только около 16 т. руб. Эти урѣзки получились у смѣты на дрова, на кои назначено 11 т. 800 р., на освѣщеніе (вмѣсто 5 т. назначено 3 т.), на жалованье священнику (480 р. вмѣсто испрашиваемыхъ 600 р.), на содержаніе 20 сиротъ 1 тыс. руб. (вмѣсто 1.500 р.) и пр. При обсужденіи вопроса объ отопленіи училища, выяснилось, что въ новомъ корпусѣ Ал.-Нев. уч. въ зимніе мѣсяцы обычная температура 8—9 град., что обусловливается обиліемъ въ зданіи большихъ оконъ и существованіемъ почти сплошь стеклянной стѣны въ корридорахъ. Не мало вызвала дебатовъ и смѣтная цѣна на дрова въ 8 руб. 20 коп. Въ общемъ же, по прекращеніи всѣхъ преній и окончательномъ голосованіи общихъ суммъ смѣты, епархіальнымъ сѣздомъ, по предложенію о. прот. Д. Рождественскаго, предѣдателя подготовительной комиссіи, выражена правленію Ал.-Нев. училища благодарность за его бережливое экономическое отношеніе къ ассигнуемымъ на училище суммамъ. Конецъ вечерняго засѣданія сѣзда посвященъ былъ разсмотрѣнію смѣты по Исидоровскому женскому училищу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. 20 января Владыка Митрополитъ совершилъ первую литургію въ Исаакіевскомъ соборѣ. Въ Александро-Невской лаврѣ служилъ Преосвящ. Никандръ, Епископъ Нарвскій.

27-го января Владыка-Митрополитъ совершалъ божественную литургію въ соборѣ Алекс.-Невской лавры. Преосвящ. Никандръ служилъ въ Исаакіевскомъ соборѣ.

Посѣщеніе митр. Владиміромъ Ал.-Невск. дух. училища. 31-го января, въ 12 ч. дня,

высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ посѣтилъ ал.-нев. духовное училище, гдѣ его встрѣтила вся корпорація училища во главѣ съ смотрителемъ училища г. Аргентовымъ. Владыка-митрополитъ, осмотрѣвши церковь, посѣтилъ уроки.

Высокопреосвященный владыка, осмотрѣвши все зданіе училища и посѣтивши классы, отбылъ въ 1 часъ дня.

При посѣщеніи училища высокопреосвященнымъ Владиміромъ присутствовали преосв. Веніаминъ, еп. гдовскій.

Епархіальный ревизіонный комитетъ. Св. Синодомъ утвержденъ составъ постояннаго петерб. епарх. ревизіоннаго комитета.

Въ составъ епарх. ревиз. комитета назначены: предѣвателемъ прот. о Г. Полянскій и членами—свящ. А. Виноградовъ, свящ. І. Ф. Боголюбовъ и свящ. В. М. Яблонскій.

Общенародное пѣніе. Съ благословенія спб. митрополита Владиміра, 19-го января въ Крестовой церкви Ал.-Нев. лавры было совершено всенощное бдѣніе при общемъ пѣніи народа.

Къ борьбѣ съ сектантствомъ. Въ числѣ способовъ сектантской пропаганды чуть ли не первое мѣсто занимаетъ общее пѣніе религ.-нравств. стиховъ во время сектантскихъ собраний. Въ сектантскихъ молитвенныхъ домахъ, въ изобиліи открытых въ столицѣ, можно видѣть православныхъ изъ простецовъ, интеллигентовъ и даже, судя по формѣ одежды, служащихъ. Изъ бесѣдъ съ такими православными видно, что ихъ привлекаетъ сюда главнымъ образомъ пѣніе сектантскихъ стиховъ, которое—надо отдать справедливость—поставлено образцово. Для противодѣйствія подобнаго рода пропагандѣ сектантства, въ православныхъ храмахъ столицы, по инициативѣ миссіонерскаго совѣта, введено общее пѣніе важнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній и символа вѣры. На эту же сторону миссіонерства обращаетъ вниманіе и спб. епарх. братство Пресв. Богородицы, помимо своихъ специальныхъ школьно-просвѣтительныхъ задачъ. По инициативѣ предѣд. об-ва, преосв. Веніамина, епископа гдовскаго, въ храмахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи братства, организовано общенародное пѣніе за богослуженіями и за внѣбогослужебными собесѣдованіями. Ежедневно совершая богослуженіе то въ одномъ, то въ другомъ брат. храмѣ, преосвящ. Веніа-

минъ особенное вниманіе обращаетъ на брат. Покровскій храмъ на Боровой улицѣ, имѣющій не менѣе 10 тыс. прихожанъ, главнымъ образомъ, фабрично-заводскихъ рабочихъ и служащихъ, на которыхъ и обращается особенное вниманіе со стороны вожаковъ сектантства. Кромѣ литургій и всенощныхъ, владыка служитъ въ Покр. храмѣ еженедѣльно, по средамъ, акаѳисты, за которыми поетъ весь народъ. Этимъ пѣніемъ руководитъ одинъ изъ мѣстныхъ псаломщиковъ И. И. Коробкинъ. Частыми спѣвками съ народомъ г. Коробкинъ въ общемъ пѣніи достигъ такихъ солидныхъ успѣховъ, что владыка Веніаминъ въ воскресенье 20 января, совершая раннюю литургію, благословилъ исполнить всѣ пѣснопѣнія общенародно. Послѣ богослуженія растроганный архипастырь благодарилъ пѣвцовъ и руководителя ихъ за пѣніе, замѣтивъ, что торжество это напоминаетъ ему пасхальное торжественное богослуженіе. Послѣ отъѣзда владыки, провожаемаго радостно настроенной громадной толпой народа, свѣтлыя впечатлѣнія еще долго были предметомъ разговора.

Торжество въ братскомъ храмѣ. 20-го января, въ братской Покровской церкви, что на Боровой улицѣ, предѣвателемъ братства Пресвятыя Богородицы, преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ гдовскимъ, въ служеніи съ ректоромъ спб. духовной семинаріи, протоіереемъ В. А. Мартинсономъ, настоятелемъ храма, священникомъ Н. Н. Флеровымъ, при діаконѣ М. А. Тихомировѣ, исполнявшемъ протодіаконскія обязанности, совершена была въ 6 часовъ утра торжественная ранняя литургія.

Съ большимъ воодушевленіемъ пѣлъ литургію весь народъ подъ опытнымъ руководствомъ мѣстнаго псаломщика-регента И. И. Коробкина.

За литургіей епископъ Веніаминъ обратился къ переполнившему храмъ богомольцамъ, состоявшимъ большею частью изъ простого и рабочаго люда, съ назидательнымъ словомъ.

По окончаніи литургіи преосвященный направился въ нижній храмъ во имя св. мученика Вонифатія и здѣсь по „чину благословенія индитій“ освятилъ новый, прекрасной работы мраморный престолъ, пожертвованный почетнымъ прихожаниномъ, купцомъ В. Ф. Васильевымъ.

Раннія архіерейскія литургіи съ общенароднымъ пѣніемъ являются нововведеніемъ

въ столицѣ, весьма полезнымъ для миссіонерско-просвѣтительныхъ цѣлей.

Торжество на Волковскомъ единовѣрческомъ кладбищѣ. 27-го января въ соб. храмѣ Волков. единовѣрческаго кладбища было совершено торжественное архіерейское служеніе при большомъ стеченіи молящихся. Св. литургію совершилъ высокопреосвященный Антоній, архіеп. вслынскій, въ сослуженіи настоятеля кладбищенскихъ церквей прот. І. К. Крючкова, доцента казанской духовной академіи іером. Аѳанасія, священниковъ: о. А. И. Простосердова, о. М. П. Никифорова и др. Древній чинъ литургіи, древнее пѣніе церковное, служеніе владыки по древнему архіерейскому чиновнику, все это содѣйствовало религіозному молитвенному настроенію. Пѣслѣ литургіи владыка съ архіерейской кафедры произнесъ слово „о покаяніи“, полное глубины мыслей и истинно-ораторскаго искусства.

10-лѣтіе церковно-приходскаго попечительства. 30 декабря исполнилось 10-лѣтіе со дня учрежденія попечительства храма въ „Новыхъ мѣстахъ“ при ст. Лигово. Въ переполненномъ молящимися храмѣ почетнымъ членомъ попечительства, прот. Н. М. Павскимъ, въ сослуженіи съ свящ. А. В. Охонскимъ, свящ. от. В. В. Лѣсковымъ и діак. Н. А. Петропавловскимъ, была совершена Божественная литургія и благодарственное молебствіе. Въ прочувственномъ словѣ очертилъ передъ присутствовавшими заслуги попечительства прот. от. Н. М. Павскій. Безъ всякихъ субсидій извнѣ, попечительство соорудило прекрасный храмъ, заботится о его благолѣпнн, приобрѣло землю для кладбища, устроило на немъ часовню, дѣятельно помогаетъ бѣднымъ прихода. Закончилось торжество трапезой въ квартирѣ энергичнаго дѣятеля попечительства, старосты храма С. В. Власова, за которой состоялось также чествованіе безвозмезднаго труженика попечительства—дѣлопроизводителя его С. А. Земляницына.

Въ церкви Вознесенія Господня. 6 февраля с. г. въ церкви Вознесенія Господня, что на Вознесенскомъ пр., по окончаніи поздней Божественной литургіи, совершенной очереднымъ духовенствомъ мѣстнаго причта, протоіереемъ Н. Покровскимъ, въ сослуженіи діакона В. Бѣликова, передъ мѣстными свя-

тынями, весьма чтимыми православнымъ столичнымъ населеніемъ, чудотворными иконами: Божіей Матери „Утоли моя печали“ и святаго Великомученика Іоанна Воина, находящимися по обоимъ сторонамъ главнаго придѣла, по желанію многихъ молившихся въ храмѣ, упомянутымъ духовенствомъ было отслужено нѣсколько краткихъ молебновъ, съ поминовеніемъ лицъ, о здравіи и благоденствіи которыхъ совершалось молебствіе. Тѣмъ-же духовенствомъ совершались, по желанію нѣкоторыхъ богомольцевъ, и панихнды.

Отпѣваніе тѣла прот. І. Богоявленскаго: 5-го февраля въ Крестовой церкви Ал.-Невской лавры происходило отпѣваніе тѣла скончавшагося въ Петербургѣ прот. І. Богоявленскаго, старшаго брата спб. митрополита Владиміра. Почившій пастырь пріѣхалъ въ Петербургъ изъ тамбовской еп., чтобы повидаться съ митрополитомъ Владиміромъ, но заболѣлъ и скончался. Заупокойную литургію у гроба брата совершалъ митрополитъ Владиміръ съ викаріемъ, преосвященнымъ Никандромъ, и съ братіей лавры. На отпѣваніе вышли: митрополитъ Владиміръ, архіепископъ Арсеній новгородскій, преосвященные: Никандръ нарвскій и Веніаминъ гдовскій, съ сонмомъ лаврскаго духовенства. По окончаніи отпѣванія гробъ съ прахомъ почившаго пастыря былъ перевезенъ на катафалкѣ на Николаевскій вокзалъ. Въ похоронной процессіи до самаго вокзала отъ Ал.-Невской лавры шель Высокопреосвященный Владиміръ съ двумя своими викаріями. На вокзалѣ гробъ духовенствомъ былъ перенесенъ въ траурный вагонъ для отправки его для погребенія въ Тамбовскую губ. Послѣ этого въ покояхъ митрополита состоялась поминальная трапеза.

Юбилей регента спб. митрополичьяго хора. На этихъ дняхъ популярный регентъ спб. митрополичьяго хора И. Я. Терновъ справлялъ 20-лѣтній юбилей своей плодотворной дѣятельности на церковно-пѣвческомъ поприщѣ. Юбиляръ получилъ многочисленныя поздравленія и привѣтствія отъ церковно-пѣвческаго общества, почитателей и учениковъ.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Подготовленіе всероссійскаго законоучительскаго съѣзда. Согласно опредѣленія Св. Синода 18-го ав. 1910 г., при учебномъ комитетѣ Св. Синода существуетъ подготовительная коммиссія къ предстоящему всероссійскому съѣзду законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ.

Задача коммиссіи состоитъ въ собираніи и подготовкѣ въ ближайшемъ законоучительскомъ съѣздѣ матеріаловъ и программныхъ докладовъ.

Коммиссія признала цѣлесообразнымъ предварительный созывъ съѣздовъ законоучительскихъ по округамъ учебныхъ и выработала программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію этихъ съѣздовъ.

Вотъ эти вопросы:

1) Съ какими результатами для рел.-нравств. настроенія учащихся совершается преподаваніе Зак. Божія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ свѣтскихъ.

2) Что требуется предпринять для повышенія религіозности въ учащихся въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ и для поднятія уровня нравственнаго настроенія.

3) Какія измѣненія необходимы въ постановкѣ преподаванія Зак. Божія для болѣе успѣшнаго прохожденія и усвоенія этого важнаго предмета въ учебн. заведеніяхъ.

4) Какія усматриваются препятствія для болѣе успѣшнаго преподаванія сего предмета.

5) Какіе недостатки встрѣчаются въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ по Закону Божію и по какимъ отдѣленіямъ курса.

6) Какія учебныя пособія по Зак. Божію признаются наиболѣе пригодными для средн. свѣт. учеб. заведеній.

7) Какія книги, журналы и статьи богословскаго, рел.-нрав. и церков.-историч. содержанія законоучителя признаются болѣе полезными и рекомендуютъ учащимся для прочтенія въ цѣляхъ ихъ духов. просвѣщенія.

8) Насколько отвѣчаютъ потребности учебныхъ заведеній указанныя Св. Синодомъ по

опредѣленію 15—18 августа 1910 г. примѣрныя программы по св. исторіи Ветх. Зав., по вѣроученію и нравоученію для свѣт. учебн. заведеній и требуютъ-ли эти программы какихъ-либо измѣненій.

9) Какъ поставить богослуженіе въ церквахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

По обсужденіи этихъ вопросовъ мѣстными съѣздами, постановленія направляются къ мѣстнымъ архіереямъ, которые доносятъ о постановленіяхъ Св. Синоду съ своимъ заключеніемъ. Въ Св. Синодѣ подготовительная коммиссія разсматриваетъ и систематизируетъ матеріалы окружныхъ съѣздовъ и докладываетъ Синоду.

Въ засѣданіи 28-го ноября Св. Синодъ, согласившись съ изложенными предположеніями подготовительной коммиссіи по вопросамъ окружныхъ законоучительскихъ съѣздовъ, при этомъ опредѣлили поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать зависяція распоряженія по предварительномъ сношеніи съ попечителями учебныхъ округовъ объ устройствѣ мѣстныхъ съѣздовъ законоучителей средне-учебныхъ заведеній, для обсужденія предположенныхъ подготовительной коммиссіей вопросовъ.

Постановленія имѣющихъ быть съѣздовъ для свѣдѣнія, и въ чемъ слѣдуетъ, утвержденія, сообщить попечителямъ учебныхъ округовъ.

Въ то же время постановленія съѣздовъ съ своимъ заключеніемъ преосвященные представляютъ Св. Синоду для предварительнаго разсмотрѣнія и выработки программъ всероссійскаго съѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ официальный. Распоряженія Св. Синода.—Распоряженія Епархіальн. Начальства.—Отчетъ о состояніи уч.-воспит. дѣла въ Спб. Ал.-Невск. Антоніевск. дух. учил. за 1911—12 уч. годъ.—**Отдѣлъ неофициальный.** Епархіальный съѣздъ о. о. депутатовъ и церковныхъ старостъ Спб. Епархіи.—Епархіальная хроника.—Церковно-общественная жизнь.

Ред. Прот. П. А. Миртовъ.